

УДК 316.4

АТЛАСКИРОВ Альберт Русланович – кандидат социологических наук; старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (360002, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2; ataskirov.albert@yandex.ru)

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (на примерах Адыгеи и Кабардино-Балкарии)

Аннотация. В эпоху глобализации проблема цивилизационного самоопределения России приобретает особую актуальность. Черкесы (адыги), являясь частью социокультурного пространства России, в полной мере испытывают на себе влияние общественно-политических процессов, связанных с поисками цивилизационной идентичности. Представленная работа посвящена исследованию цивилизационной идентичности черкесов двух регионов Северного Кавказа: Адыгеи и Кабардино-Балкарии. В исследовании Северный Кавказ берется в географическом значении, включая Краснодарский край и Республику Адыгею. Выявлено, что среди черкесов нет единого понимания относительно того, частью какой культуры в настоящее время они являются. Примерно равные доли опрошенных считают себя частью Запада и Востока в Кабардино-Балкарии. В Адыгее частью западной культуры считает себя большая доля опрошенных, чем восточной. Однако в обоих регионах большая часть черкесов отметили, что в будущем необходимо идти своим путем, не ориентируясь ни на Запад, ни на Восток.

Ключевые слова: идентичность, цивилизация, Запад, Восток, черкесы, Адыгея, Кабардино-Балкария, молодежь

Актуальность темы. В эпоху глобализации проблема самоидентификации как отдельного человека, так и целых сообществ приобретает особую актуальность. Многие ученые отмечают, что в современных условиях идентичность характеризуется неустойчивым, лабильным состоянием [Данилова, Ядов 2004; Лапкин 2017]. По мнению Н.Н. Федотовой, идентичность в традиционных сообществах отличалась устойчивостью, проявляясь в примордиальных свойствах. Она отмечает, что изменение идентичности и превращение ее в проблему является уже продуктом Модерна [Федотова 2013]. Исследования идентичности носят междисциплинарный характер. Закономерности и особенности трансформации различных срезов идентичности изучают психологи, социологи, политологи и философы из научных и образовательных центров по всему миру. В России исследования идентичности в целом и цивилизационной самоидентификации в частности стали актуальными в общественно-политическом пространстве на фоне распада СССР в конце XX в. и крушения коммунистической идеологии.

Истоки понятия идентичности ученые находят в работах З. Фрейда «Толкование сновидений» и «Групповая психология и анализ эго» [Freud 1921]. В «Толковании сновидений» Фрейд впервые использовал термин «идентификация», под которой понимал неосознанное отождествление субъектом себя с другим субъектом, считая ее механизмом усвоения ребенком образцов поведения значимых других, формирования суперэго [Фрейд 2005]. Ряд ученых считают родоначальником понятия «идентичность» У. Джеймса. Хотя Джеймс и не употреблял данный термин, но он использовал вместо него слово «характер», который наполнял тем же содержанием [Соболь 2012]. В целом, исследования идентичности стали широко практиковаться во второй половине XX в.

после публикации работы Э. Эриксона [Erikson 1968]. Данное понятие вышло за рамки психологической науки и начало применяться в других гуманитарных науках.

В современной России понятие «идентичность» стало одним из центральных для осмысления текущих реалий. По мнению В.А. Тишкова, понятие идентичности является основным в феномене этничности. Он рассматривает ее как операцию социального конструирования «воображаемых общностей», основанных на вере, что они связаны естественными и природными связями [Тишков 2003]. Идентичность, являясь открытой системой и вбирая в себя различные виды, имеет множественный характер. Анализируя многочисленные проблемы современной российской идентичности, В.А. Ядов разграничивает понятия идентичности как определенного состояния и идентификации как процесса, который ведет к данному состоянию; социальная идентификация является обозначением групповых идентификаций личности, т.е. самоопределения индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей как «своих» и «не своих» [Ядов 2003]. Исследованиям различных срезов идентичности посвящены множество других работ отечественных авторов [Губогло 2003; Кудряшова 2017; Пантин 2017].

Целью статьи является исследование цивилизационной идентичности черкесов Адыгеи и Кабардино-Балкарии.

Цивилизационная идентичность в эпоху глобализации. Идентичность многомерна: выделяют политическую, личностную, социальную и многие другие виды идентичностей. В фокусе внимания представленной работы будет цивилизационная идентичность. Для начала необходимо определиться с употреблением термина «цивилизация». Данный термин имеет множество определений и в зависимости от контекста понимается как некая форма жизни, которая противопоставляется варварству, стадия научно-технического развития какого-либо общества, синоним культуры и т.д. В статье понятие «цивилизация» применяется как обозначение системы ценностей, культуры, общего пути исторического развития, мировоззрения и образа жизни определенного общества или нескольких сообществ.

Цивилизационная идентичность выступает одним из наиболее общих измерений идентичности. Так, С. Хантингтон делит человечество на несколько цивилизаций: западную, исламскую, православную, латиноамериканскую, конфуцианскую и др. Он отмечает, что после распада СССР и исчезновения биполярной системы международных отношений наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и социальными группами, которые принадлежат к различным локальным цивилизациям. Цивилизационная идентичность является одним из наиболее устойчивых, статичных способов соотнесения себя с какой-либо социальной группой, существующей на протяжении длительного времени [Хантингтон 2003]. Исследованиям жизненных циклов различных народов, культур и цивилизаций посвящены также работы О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби, Н. Бердяева и других ученых [Шпенглер 1993; Тойнби 1991; Бердяев 2015].

В условиях ускорения глобализационных процессов, затрагивающих многие, даже наиболее отдаленные уголки нашей планеты, устойчивость, стабильность цивилизационной самоидентификации различных сообществ снижается. В процессе глобального научно-технического прогресса и всеобъемлющей информатизации жизненного пространства происходит процесс унификации культур, стандартизации образа жизни, поведения, что способствует динамике идентичностей, вследствие которой ранее упорядоченный мир традиционных сообществ начинает трансформироваться, порождая новые очаги конфликтов.

Ускоряющаяся глобализация делает практически невозможным локальное существование отдельных культур.

Активная экспансия ценностей западного общества, использующего инструменты глобализации (социальные сети, кинематограф, музыку, технологии и т.д.), порождает противоречивые процессы в различных сообществах. Одни сообщества интегрируются, перенимая унифицированные западные ценности, другие сопротивляются, используя современные технологии для сохранения своих ценностей и ответной культурной экспансии, как, например, последователи ислама в Европе. Продвижение унифицированных ценностей западного общества вызывает болезненную реакцию и в российском социокультурном пространстве.

Сама по себе проблема цивилизационной самоидентификации не нова для России. Уже много веков перед российской общественной мыслью стоит вопрос своего цивилизационного самоопределения. Существуют два подхода к пониманию современной России. Россию можно понимать либо как страну, либо как самостоятельную цивилизацию. Если Россия – страна, то представляется, что она в силу общей истории и богатого опыта культурного взаимодействия в большей степени соотносится с такими странами, как, например, Франция, Германия, Англия. В этом случае Россия выступает частью Европы и, соответственно, частью западного мира. В 90-е гг. XX в. представители нашей политической элиты неоднократно говорили о том, что Россия является европейской страной и что нам необходимо идти по пути западного мира. Однако ход истории показал, что социокультурные характеристики нашей страны довольно сильно отличаются от европейского и американского образа жизни. В общественно-политической среде популярность стали обретать мыслители, говорившие о самобытности российской истории, необходимости самостоятельного цивилизационного пути России. Давая интервью в программе «Москва. Кремль. Путин» на телеканале «Россия 1» в мае 2020 г., В.В. Путин отметил, что Россия, по его мнению, является отдельной цивилизацией, для сохранения которой необходимо приоритетно развивать высокие технологии¹.

Стоит отметить, что многие исследования показывают, что регионы России различаются между собой по уровню развития гражданского общества, независимых общественных объединений и средств массовой информации, являющихся неотъемлемыми и базовыми элементами западного общества². Если развитие гражданского общества в некоторых наиболее развитых регионах и мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.д.) является следствием модернизационного импульса снизу (самоорганизация граждан), то в других оно обусловлено импульсом сверху, т.е. целенаправленной работой государственных структур, использующих, например, систему грантовых конкурсов [Атласкиров 2018]. По мнению Дугина, в России не вызрели такие атрибуты западной цивилизации, как капитализм, индивидуализм, демократия, рационализм, личная ответственность, правовое самосознание, гражданское общество. Напротив, преобладали и преобладают до сих пор такие установки традиционного общества, как патернализм, коллективизм, иерархичность,

¹ Путин назвал Россию отдельной цивилизацией. – *Коммерсантъ*. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/4347719> (проверено 07.07.2020).

² О состоянии гражданского общества в Российской Федерации: ежегодный доклад Общественной палаты Российской Федерации за 2008 год. С. 12. Доступ: <https://opr.f.ru/documents/1151/1154/> (проверено 22.08.2020).

отношение к государству и обществу как к семье, превосходство морали над правом, этического мышления над рациональным и т.д.¹

Большое значение имеет позиция молодежи нашей страны относительно происходящих глобализационных процессов и мировой экспансии унифицированных западных ценностей, т.к. именно данной социально-демографической категории населения предстоит определять направление развития государства в будущем. Проводимые исследования в молодежной среде показывают, что отношение молодежи к Западу – «взвешенное»; основная масса (61,5%) придерживается мнения, что в этой цивилизации много и хорошего, и плохого. Мало тех, кто убежден, что западная цивилизация доказала свое мировое превосходство и является образцом для всех остальных народов – 13%. Больше плохого, чем хорошего в Западе видят 15,1% опрошенных. Доля относящихся к западной цивилизации безразлично составляет 10,4% [Горшков, Шереги 2010: 80].

Северный Кавказ на мировой карте цивилизаций. Говоря о динамике глобализационных процессов и особенностях цивилизационной самоидентификации жителей Северного Кавказа (имеется в виду Северный Кавказ в географическом значении, включая Краснодарский край и Республику Адыгея), необходимо отметить религиозное, культурное, экономическое и политическое разнообразие регионов. В данной работе проводится исследование цивилизационной самоидентификации черкесов (адыгов) Северного Кавказа, которые являются титульным народом в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Адыгея. Вот уже несколько столетий являясь частью социокультурного пространства России, черкесы (адыги) не могли не испытывать на себе влияние общественных процессов, происходящих в стране. Вопрос цивилизационной самоидентификации стал столь же актуальным и для современной адыгской общественности.

Автор в 2012–2013 гг. провел анкетный опрос, охвативший 1 200 респондентов адыгской национальности в высших учебных заведениях Адыгеи и Кабардино-Балкарии: Адыгейском государственном университете, Кабардино-Балкарском государственном университете, Кабардино-Балкарском аграрном университете. Респондентам были заданы несколько вопросов, в которых необходимо было сделать выбор между Западом и Востоком. Почему для сравнения и выбора было предложено такое общее геополитическое обозначение, как Восток? Это обусловлено тем, что в общественном сознании народов региона довольно прочно укоренилось представление о том, что Запад – это демократия, технологии, разрушенные семейные ценности и другие составляющие Постмодерна, в противовес которому выступают ценности восточного общества – крепкая семья, религия, традиции народов региона. Если опираться на квалификацию цивилизаций С. Хантингтона, то в силу географического положения и хода истории заметное влияние на Северный Кавказ оказала исламская цивилизация, которая и ассоциируется у народов региона с Востоком.

В ходе исследования было выявлено, что в студенческом сообществе обозначенных регионов нет единого мнения относительно своей цивилизационной самоидентификации. В Кабардино-Балкарской Республике частью западной культуры считают себя 42,5% респондентов, а восточной – 40,5%. Примечательным является то, что значительная доля (17%) опрошенных отметили, что они считают себя частью как западной, так и восточной культуры (см. рис. 1) [Атласкиров 2013: 22].

¹ *Россия и Запад: что разделяет?*: материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 7(16). М. 2009. С. 33–34.

Рисунок 1. Результаты опроса в Кабардино-Балкарской Республике

В Адыгее ответы на поставленный вопрос разделились немного иначе. Доля тех, кто считает себя частью западной культуры, немного выше, чем в Кабардино-Балкарии – 46,6%. Однако доля тех, кто считает себя частью восточной культуры заметно ниже – 22%. Вероятно, это является следствием того, что Адыгея тесно экономически и культурно связана с одним из наиболее динамично развивающихся регионов страны – Краснодарским краем. Многие жители республики на учебу и работу едут в Краснодар и другие крупные города региона. Влияние развитого в социально-экономическом отношении и наиболее тесно включенного в глобализационные процессы соседнего региона сказывается на мировоззрении многих жителей Адыгеи. Частью как западной, так и восточной культуры считают себя 31,4% опрошенных, что выше показателей в Кабардино-Балкарии (см. рис. 2).

Рисунок 2. Результаты опроса в Республике Адыгея

В начале XXI в. в общественно-политическом пространстве России на фоне экономического подъема и постепенного восстановления влияния страны в международной политике разгорелись дискуссии относительно выбора пути дальнейшего развития. Часть населения видит Россию равноправным членом европейского сообщества, другая часть считает, что Россия по своей культуре ближе к странам Азии, и выбирает восточный путь развития. Есть также последователи евразийства, утверждающие, что Россия – не Европа и не

Азия, а самодостаточная отдельная цивилизация, имеющая свой особый путь. Определение концепции национальной идеи, которая объединит все российское сообщество и покажет путь развития, встречает множество трудностей на своем пути. Черкесы (адыги) Северного Кавказа в полной мере испытывают на себе состояние раскола общественного мнения, которое С. Хантингтон относил к народам из группы так называемых «разорванных» стран (Россия, Турция, Мексика и т.д.), что иллюстрируют результаты ответов на следующий поставленный вопрос.

Исследование показало, что большая часть черкесов (64,8%) Кабардино-Балкарской Республики, разочаровавшись в западных ценностях и идее европейской интеграции и в то же время не видя себя со странами Востока, склоняются к тому, что при определении концепции национальной идеи необходимо идти своим путем. Ориентироваться на Восток предлагают 20,4% респондентов, на Запад – 14,8% (см. рис. 3). В Адыгее доля тех, кто считает, что необходимо идти своим путем, выше, чем в Кабардино-Балкарии – 78,2%. Однако, в отличие от Кабардино-Балкарии, в Адыгее вторым по популярности ответом является ориентация на Запад (15,2%) (см. рис. 4) [Атласкиров 2013: 23].

Рисунок 3. Результаты опроса в Кабардино-Балкарской Республике

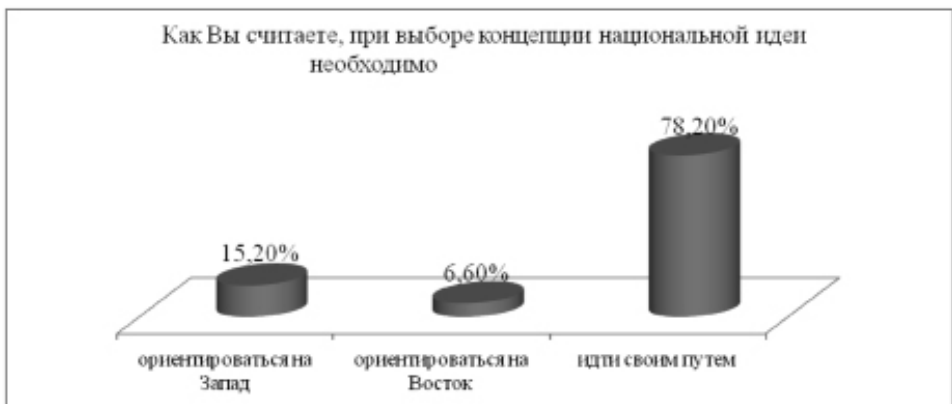

Рисунок 4. Результаты опроса в Республике Адыгея

Итоги. Таким образом, можно отметить, что в эпоху глобализации вопрос цивилизационного самоопределения для России не потерял своей актуаль-

ности. Более того, учитывая, что в научных и политических кругах все чаще и чаще поднимаются вопросы, связанные с историей, особенностями и перспективами развития мировых цивилизаций и местом нашей страны в этом процессе, этот вопрос приобрел даже большую значимость для российской общественной мысли, чем когда-либо до этого. Черкесы (адыги), являясь частью социокультурного пространства России, не могут не испытывать на себе влияние общественно-политических процессов, происходящих в стране. Вопрос цивилизационного самоопределения особенно актуален для молодого поколения нашей страны, в т.ч. и для черкесской молодежи, что было выявлено в результате проведенных социологических исследований.

В черкесской молодежной среде нет единого понимания того, частью какой культуры в настоящее время они являются. Примерно равные доли населения считают себя частью Запада и Востока, небольшая доля опрошенных считает себя частью как западной культуры, так и восточной. Однако в обоих регионах большая часть черкесов отметили, что в будущее необходимо идти своим путем, не ориентируясь ни на Запад, ни на Восток. Вероятно, это является следствием разочарования в преобразованиях, происходивших по образцу западных обществ в 90-е гг. XX в. в нашей стране. В фильмах жизнь европейских стран смотрелась иначе. В то же время чрезмерно консервативный путь восточных обществ также не вызывает широкого одобрения в черкесской среде. В обществе существует сильный запрос на самостоятельный путь развития, учитывающий совершенные в предыдущих периодах ошибки.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых (грант МК-2488.2019.6).

Список литературы

Атласкиров А.Р. 2013. *Идеи просветительства как фактор модернизации социальных отношений этносов Северного Кавказа (на материалах Адыгеи и Кабардино-Балкарии)*: автореф. дис. ... к.соц.н. Майкоп: Адыгейский государственный университет. 26 с.

Атласкиров А.Р. 2018. Некоммерческие организации в Кабардино-Балкарской Республике: динамика развития и структура. — *Социодинамика*. № 5. С. 36-43.

Бердяев Н.А. 2015. *Русская идея*. М.: Азбука. 320 с.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. 2010. *Молодежь России: социологический портрет*. М.: ЦСПИМ. 592 с.

Губогло М.Н. 2003. *Идентификация идентичности: этносоциологические очерки*. М.: Наука. 764 с.

Данилова Е.Н., Ядов В.А. 2004. Нестабильная социальная идентичность как норма современного общества. — *Социс. Социологические исследования*. № 10(246). С. 27-30.

Кудряшова И.В. 2017. Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: священный текст и социальный опыт. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Политология. Т. 19. № 4. С. 349-365.

Лапкин В.В. 2017. Кризис идентичности. — *Идентичность: Личность, общество, политика* (отв. ред. И.С. Семененко). М.: Весь Мир. С. 300-304.

Пантин В.И. 2017. Цивилизационная идентичность в политическом измерении. — *Идентичность: Личность, общество, политика* (отв. ред. И.С. Семененко). М.: Весь Мир. С. 143-147.

Соболь Т.В. 2012. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений. — *Философия и космология*. Вып. 1. С. 211-230.

Тишков В.А. 2003. *Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии*. М.: Наука. 544 с.

Тойнби А.Дж. 1991. *Постижение истории*. М.: Прогресс. 736 с.

Федотова Н.Н. 2013. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики. — *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 52-62.

Фрейд З. 2005. *Толкование сновидений*. М.; СПб: Эксмо; Мидгард. 1088 с.

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: ООО «Издательство АСТ». 603 с.

Шпенглер О. 1993. *Закат Европы*. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. М.: Мысль. 667 с.

Ядов В. А. 2003. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. — *Психология самосознания: хрестоматия*. Самара: ИД «БАХРАХ—М».

Erikson E. 1968. *Identity: Youth and Crisis*. N.Y.: W.W. Norton & Co. 336 p.

Freud S. 1921. Group Psychology and the Analysis of the Ego. — *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud*. Vol. XVIII (1920–1922). *Beyond the Pleasure Principle, Group Psychology and Other Works*. P. 65-144.

ATLASKIROV Al'bert Ruslanovich, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher of the Center for Social and Political Researches, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (2 Balkarova St, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia, 360002; atlaskirov.albert@yandex.ru)

CIVILIZATION IDENTITY IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS (applying to the examples of Adygea and Kabardino-Balkaria)

Abstract. In the era of globalization, the problem of civilizational self-determination in Russia acquires special relevance. The North Caucasus is a multinational and multiconfessional region in which many different peoples live for many centuries. The Circassians (Adyghe) of the North Caucasus, being part of the sociocultural space of Russia, are fully influenced by the socio-political processes associated with the search for civilizational identity. The presented work is devoted to the study of the civilizational identity of the Circassians of two regions of the North Caucasus: Adygea and Kabardino-Balkaria. The research reveals that among the Circassians there is no common understanding as to which culture they are currently belong to. Approximately equal proportions of respondents consider themselves belonging to the West and East cultures in Kabardino-Balkaria. In Adygea, a larger proportion of respondents consider themselves belonging to the Western culture than to Eastern one. However, in both regions, the majority of the Circassians note that they must go to the future by their own way, not focusing on either the West or the East.

Keywords: identity, civilization, West, East, Circassians, Adygea, Kabardino-Balkaria, youth
